

Сразу за деревней Литтл-Хэнглтон, 5 октября.

Довольно странно выглядящая группа из восьми человек шла по окраине небольшой деревни Литтл-Хэнглтон. Никто из них никогда не был в деревне раньше, и ни у кого не было планов вернуться сюда после сегодняшнего дня. Они были довольно щедро покрыты множеством магглоотталкивающих и незаметных чар. Этого бы не случилось, если бы один из магглов заметил гоблина, не говоря уже о пятерых из них.

На мантиях и доспехах каждого члена команды красовалась большая золотая стилизованная буква «G». Символ Гринготтса. Это должно было предупредить любого волшебника, который может блуждать, что лучше держаться на расстоянии. Что бы ни делали эти восемь, это определено не твое дело.

Snaptooth был экспертом во всех артефактах. Он мог одним взглядом взглянуть на осколки разбитой глиняной посуды и тут же сказать вам, откуда они взялись в мире, какая цивилизация их вырезала и в какое время они были сделаны. В основном он проводил свои дни, путешествуя между различными филиалами Гринготтса, оценивая стоимость различных безделушек, которые проходили через руки банка.

Обычно это было что-то унылое. Набор вышитых изделий из серебра или старинное украшение, передававшееся из поколения в поколение. Иногда ему удавалось осмотреть заколдованный предмет. Это всегда было весело. Почему он мог вспомнить тот раз, когда он наткнулся на кольцо, которое убедило владельца, что они могут летать. Имейте в виду, что это абсолютно не давало возможности летать. Это просто заставило владельца поверить, что это так. Он предполагал, что это может быть довольно опасно, если кто-то случайно наденет его на вершине холма.

Однако в крайне редких случаях ему поручали что-то действительно темное.

Вот почему он был здесь сегодня.

В руках он держал стеклянный шар с двумя серебряными ручками по бокам. Медальон-крестраж, плавающий внутри него. Если этот артефакт сталкивался с какой-либо неисправностью или аномалией в полевых условиях, его работа заключалась в том, чтобы исправить проблему, и исправить ее быстро.

Роглирк был тощим. Он всегда был тощим. В детстве другие дети-гоблины постоянно дразнили его из-за этого. Взросление в условиях постоянных насмешек привело к тому, что во взрослой жизни у него был... кислый настрой.

Достигнув совершеннолетия, он вызвался добровольцем в боевые ямы подпольного общества гоблинов. Он знал, что не выдержит веса тяжелых доспехов; черт возьми, он даже не мог нормально владеть мечом. Но было кое-что, что такой тощий парень, как он, имел преимущество перед любым противником. Скорость. Он с гордостью говорил, что был самым быстрым гоблином, которого знал, и знал довольно много.

Когда кто-то умеет только очень быстро двигаться, у вас не так много оружия, в котором вы можете быть экспертом, чтобы использовать его внутри гладиаторского ринга.

Он решил пойти с ножами.

Рубить, бросать, выпотрошить, что угодно. Если это было связано с ножами, Роглирк был в этом экспертом.

Фуррагг был большим для гоблина. Как и его брат-близнец Граннок. Дело было не только в его росте. Он был широким и крепким. Достаточно сильный, чтобы облачиться в полный боевой доспех и при этом быть быстрым на ногах. Он владел огромным боевым топором с двумя лезвиями, и в основном это говорило за него. В большинстве случаев гоблины не любят светские беседы. Они предпочитают тщательно подбирать слова и говорить только то, что необходимо. Фуррагг довел это до крайности. На самом деле, за исключением разговора со своим братом, он практически ни с кем не разговаривал.

Граннок был большим для гоблина. Как и его брат-близнец Фуррагг. Дело было не только в его росте. Он был широким и крепким. Достаточно сильный, чтобы облачиться в полный боевой доспех и при этом быть быстрым на ногах. Он владел огромным боевым топором с двумя лезвиями, и в основном это говорило за него. В большинстве случаев гоблины не любят светские беседы. Они предпочитают тщательно подбирать слова и говорить только то, что необходимо. Граннок довел это до крайности. На самом деле, за исключением разговора со своим братом, он практически ни с кем не разговаривал.

Броднафф выглядел как стандартный гоблин-агент службы безопасности. Нормальный рост, обычный щит, обычное копьё. Просто крайне ненормальное количество умений.

Он служил капитаном Гринготтса в службе безопасности в Брюсселе в течение 16 лет, пока не решил поручить эту работу кому-то другому. Он подумал, что было бы неплохо выйти и побольше размять ноги.

Кроме того... прошло слишком много времени с тех пор, как ему действительно приходилось кого-то убивать!

Во время этих полевых миссий вы никогда не знали, с каким дерьмовым безумием вы столкнетесь. Буквально в прошлом месяце он и назначенная ему команда выслеживали волшебника, который сбежал в Россию после невыплаты очень-очень крупного кредита.

Там он уже собирался вонзить свое копьё в живот волшебника, когда Йети решил появиться совершенно незапланированно. Броднафф знал, что он должен был хотеть, чтобы миссия прошла гладко, но ничто так не разгнало его кровь, как когда дерьмо попало в вентилятор!

Уильям Уизли был молодым человеком. Старший из семи детей, только что закончивший ученичество в 24-летнем возрасте. Его учитель в Египте сказал, что Билл был лучшим из всех,

кого он когда-либо обучал. «Когда-нибудь он будет лучше меня работать, чем я. На самом деле, он уже может быть таким!» — сказал мастер-разрушитель проклятий от имени Уильяма, когда Гринготтс проводил их собеседование.

Вероятно, именно поэтому он теперь стал частью этой команды. Это была всего лишь его шестая миссия за нацию гоблинов, поэтому было определенно странно, что кто-то с таким зеленым опытом будет играть с большими мальчиками в начале своей карьеры.

Возможно, это был способ Гринготтса проверить, действительно ли у него есть материал или он просто хорошо выглядит на бумаге. Независимо от того, почему он был здесь, он не собирался жаловаться. У него был брат, за которого он должен был отомстить, и ему нравилась идея разрывать темного ублюдка на части по кусочку его души.

Антон Граэссле был пожилым джентльменом в возрасте около 60 лет. Его детство было тяжелым. Выросшая в Германии во время великой войны против Грин-де-Вальда и его безумного похода по всей континентальной Европе, семья юного Антона постоянно находилась в движении, не желая быть застигнутой врасплох. Несмотря на столь суровое детство, Антон превратился в своего рода шутника и был довольно покладистым парнем.

В послевоенное десятилетие он проложил себе путь как начинающий мастер хитов, собирая всех агрессивных диссидентов, у которых были контракты на их имена. Он был молод и неопытен, но ему удалось выжить. В более поздние годы, когда насилие и впоследствии его работа на континенте действительно утихли, он начал специализироваться на разрушении проклятий. Помогло только то, что судьба наделила его невероятным талантом понимать схемы опеки, а затем применять контрмеры.

Быть наемным разрушителем проклятий часто может быть опасной работой, но, черт возьми, за нее хорошо платят. После многих лет, когда он почти не ел досыта, Антона очень привлекала идея иметь излишние траты денег, несмотря на связанный с этим уровень опасности. Он любил разориться на изысканных обедах после выполненной миссии. Способ компенсировать плохое питание в детстве.

Это была самая высокооплачиваемая миссия за последние десять лет, и он уже планировал экстравагантную еду, на которую позже тратит часть своей зарплаты.

Десмонд Барро был человеком, которому было поручено руководить этой первоклассной командой. Директор Рагнок требовал «лучшего из лучших», и вы, без сомнения, могли найти это в мистере Барро.

На самом деле мало что известно о его происхождении, кроме того, что он родился и вырос в Австралии. Он просто появился однажды в Европе, работая с бандой наемников 30 с лишним лет назад в возрасте 18 лет. К 21 году он уже возглавлял их. Он добился международной известности в 1972 году после того, как сразился на дуэли с восходящим китайским темным лордом, когда переговоры о цене за услуги его и его людей пошли прахом.

Человек многих талантов и еще большего количества навыков, он был на постоянном контракте с банком Гринготтс более 20 лет. Как говорится, он был их «резидентским задирой». Проницательный и серьезный человек, обладающий невероятным рейтингом ЕМІ 491, что легко обеспечило ему место в списке 50 самых могущественных волшебников и ведьм Гринготтса в мире.

Не то чтобы Гринготтс когда-либо подтверждал или даже комментировал существование такого списка.

С тех пор, как он заключил контракт с нацией гоблинов, ему было назначено 354 полевых миссии, и его показатель успеха составил 99,2%. Только трижды за его долгую карьеру дела шли так плохо, что ему пришлось отказаться от своей основной цели. Не было никаких сомнений в том, что если вам нужно что-то сделать, мистер Барро может это сделать.

Если бы ты смог убедить гоблинов одолжить его тебе.

«Это должно быть немного дальше в этом направлении». — пробормотал Щелкунчик. Его глаза не отрывались от устройства перед ним.

«Зачем Темному Лорду прятать что-то столь важное в маггловской деревне?» — спросил Антон.

«Это не самая плохая идея в мире. Он определенно не ожидал, что мы будем искать это место. В каком-то смысле это умно». добавил Билл Уизли.

«О? И если этот темный ублюдок был таким умным, то почему он спрятал одну из своих мерзостей в хранилище Гринготтса?» — прорычал Броднафф. «До боли очевидно, что мы проведем внутреннюю проверку, как только узнаем о его творениях».

«Лично я не понимаю, почему он просто не запечатал их всех в коробку и не бросил на дно моря. Тогда будет довольно трудно преследовать их». — задумчиво сказал Роглирк, словно собирался сделать что-нибудь сам.

«Хватит болтать. Я чувствую окружающее волшебство в воздухе. Мы близко». раздался низкий голос мистера Барро.

Команда двинулась по небольшой тропе, заросшей растениями и виноградными лозами. Судя по всему, никто не путешествовал по этому пути уже несколько десятилетий.

Несколькими сильными взмахами топоров Фуррагг и Граннок расчистили густые кусты и кусты, преграждавшие им путь.

Показалась обветшалая маленькая лачуга.

— Уильям, на что мы смотрим? — спросил мистер Барро.

Билл несколько раз взмахнул палочкой в воздухе, казалось бы, ни в чем не бывало, и на лице появилось замешательство. «Это странно, сэр. Я беру только два оберега. Один для защиты от магглов, а другой отправляет простое предупреждение, если мы подойдем на несколько шагов ближе. Как будто охраны нет вообще».

— Антон? Что ты думаешь? — спросил командир группы.

«Парень прав. Ни единого элемента внешней защиты. Мне это не нравится. Кажется, это слишком просто». — с недоумением сказал Антон.

«Возможно, в этом и смысл». предложил Снапзуб. — Если бы он хотел спрятать его там, где никто не мог бы искать, он бы точно не смог установить смертельную защиту, которую могло бы обнаружить ваше министерство.

«Или, может быть, он был слишком неопытен, когда устанавливал обереги». — сказал Броднафф. «Он не пытался прийти к власти до конца 70-х, и ясно, что никто не был здесь еще дольше».

«Антон, Вильям, сколько времени вам потребуется, чтобы демонтировать тревожную защиту вдвоем?» — спросил мистер Барро.

«Что-то настолько простое? Тссс. Мы можем сделать это менее чем за минуту». сообщил Билл.

«Или около двух секунд, если вы не возражаете, это предупредит темного бродягу о том, что мы здесь, прежде чем он упадет». пошутил Антон.

«Это серьезный вопрос, мистер Граессле. Я был бы признателен, если бы вы приберегли юмор для афтепати». — очень сухо ответил мистер Барро.

«О боже. Босс, если мы не можем время от времени смеяться, тогда какой смысл жить?» — спросил Антон.

Через 43 секунды поисковая группа продолжила свой путь и подошла к двери лачуги. К нему была прибита магически сохраненная змея, а дерево пахло чем-то неопознанным.

«Как зловеще». — сказал Роглирк, пытаясь сдержать смех. — Мы должны бояться крошечной змеи?

— Эту дверь безопасно открывать? Мистер Барро повернулся и посмотрел на свою команду.

«Я не улавливаю здесь ничего, кроме оберегающего заклинания на мертвой змее». сообщил Антон.

«И я не получаю никаких показаний жизни внутри лачуги». — сказал Билл, наложив несколько различных заклинаний обнаружения.

Мистер Барро открыл дверь и заглянул внутрь, но постарался не войти. Он оглядел пыльный коридор в поисках чего-нибудь необычного.

Он определенно нашел его, когда пятеро покрытых рунами инферналов ворвались в дверь.

Мистер Барро никогда не промахивался и щелкнул пальцами и без палочки преобразил каменную плиту из земли, закрывающую дверной проем.

Он повернулся к самому молодому члену своей команды, подняв бровь. — А что такого в том, что внутри мистера Уизли нет жизни?

«Приношу свои извинения, мистер Барро, сэр. Но технически, сэр... они не были живы». Билл вяло закончил, вздрагивая под пристальным взглядом своего босса.

«Смотри, чтобы это больше не повторилось». Сказал г-н Барро с жестким голосом.

— Конечно, сэр... — кротко ответил Билл.

«Гоблины! Я полагаю, что это в большей степени ваша область знаний. Я уничтожу камень через десять секунд. Вы готовы?» — спросил г-н Барро членов своей команды.

«С того дня, как я родился». — прорычал Броднафф, неоднократно ударяя копьём по щиту.

Фуррагг и Граннок переглянулись и широко ухмыльнулись акульими зубами.

"Только пять целей?" — спросил Роглирк, который только что вытащил из ниоткуда шесть метательных ножей и зажал их между пальцами. «Говори о любительском часе. Недостаточно даже для того, чтобы заставить кровь течь».

Мистер Барро отошел на несколько здоровых шагов от двери и снова щелкнул пальцами.

Каменная плита погрузилась обратно в землю, и нежить, усиленная рунами, перебралась друг через друга и выбежала наружу, к восьми мясистым телам, которые они так отчаянно хотели поглотить.

Первый подошедший к двери упал назад, когда два метательных ножа вошли в его грудь, а третий пронзил его в центре головы.

Второй добрался до дверного проема, прежде чем копьё проткнуло его открытый рот, а затем пронзило его сгнивший череп и мозг.

Инферны номер три, четыре и пять вышли наружу и были встречены непроницаемой стеной Фуррагга и Граннока. Один взмахнул своим топором высоко, а другой низко, и оставшиеся инферналы тут же были разрублены на три части каждый.

Билл наколдовал кусок ткани и вытер лицо. К сожалению, он оказался в «зоне разбрызгивания» из-за дождя из гнилой крови и запекшейся крови, который случился в финале «Близнецов». «Это было отвратительно. Запах тоже не намного лучше». — сказал он довольно сухо.

— Ты впервые видишь мальчика из Инфериуса? — спросил Антон, весело хлопнув его по спине.

«На самом деле, мой второй. Я впервые вижу их с рунами, увеличивающими скорость. Неплохой трюк».

«Никогда не бывает скучно, не так ли? Не с карьерой, которую мы выбрали. Ну, тогда пошли. У меня есть работа». Антон дважды похлопал Билла по плечу, прежде чем проявить инициативу и войти в лачугу.

Хижина не обнаружила никаких других неожиданных защит. Ничего, кроме пыли и разваливающейся старой мебели.

Целых четыре комнаты абсолютно не на что смотреть.

«Snaptooth. Отчет о состоянии. Где эта чертова штука?» — спросил мистер Барро.

Щелкунчик расхаживал в центре главной комнаты. Он шел направо из комнаты, выглядел озадаченным, а затем возвращался налево.

«Я... я не знаю, сэр... Компас меняет направление каждый раз, когда я прохожу через центр комнаты... О, конечно. Он должен быть под полом».

Фуррагг шагнул вперед и начал рвать доски пола голыми руками. Под третьей доской была простая дыра глубиной менее фута. В ней была маленькая богато украшенная металлическая коробочка с серебряной змейкой наверху. Только достаточно большой, чтобы держать украшения или, возможно, часы.

Фуррагг попятился и молча подал сигнал волшебникам, чтобы они подошли для осмотра.

Антон взмахнул палочкой над отверстием и пробормотал что-то на латыни, прежде чем откинуть голову назад с удивленным выражением широко раскрытых глаз.

«У-у-у, босс... Я думаю, мы нашли настоящую защиту. Если бы кто-то из нас засунул руку в эту дыру, мы бы точно потеряли руку. Эту коробку защищают восемь различных чар, и пять из них смертоносного типа. Два типа оберегов тревоги, и последний на языке, которого я никогда раньше не видел. Что ты думаешь, Уильям? — спросил Антон.

Билл присел на корточки и выполнил то же замысловатое взмахивание палочкой и заклинание на латыни, что и его старший офицер. «Я тоже не узнаю этот язык. Его структура... странная... как будто это даже не человеческий язык. И не один из гоблинских языков».

"Троль?" Антон сказал в шутку.

«Не может быть. Только у одного вида троллей есть даже письменный язык, и он невероятно прост. Сомневаюсь, что вы могли бы написать на нем схему защиты». Билл ответил, не понимая, что его коллега шутит.

— Мермиш? — предложил Антон. На этот раз только полушутя.

«Теперь, когда я смогу узнавать. А как насчет языков Фейри?» — спросил Билл, нахмутив бровь.

— В этом я серьезно сомневаюсь. Эти языки были утеряны на века.

Десмонд Барро подумал, что это самое подходящее место, чтобы прервать его. «Скажите мне, если я ошибаюсь, но даже если вы двое поймете, что это за язык, это не принесет нам никакой пользы, если вы не сможете прочитать его правильно? Простого знания типа языка недостаточно, чтобы разобрать какие у нас есть варианты?»

Антон выпрямил спину и громко выдохнул, обдумывая варианты. «Ну... мы могли бы попытаться уничтожить оставшихся семерых и надеяться, что ни один из них не связан с нашей загадочной палатой. Затем мы уничтожим последнего, заберем товар и улетим отсюда. Вариант второй — мы вернемся. еще один день с экспертом по языку и молиться, чтобы они узнали, что это такое. Мы также должны надеяться, что старый змеелицый не решит зайти в это место, пока нас нет. удаляем его из схемы палаты и надеемся, что ничего плохого не произойдет, пока мы беспрепятственно снимем остальные семь».

Мистер Барро сел, и большой удобный стул появился из ниоткуда, чтобы поймать его. Он закрыл глаза и задумался над выбором. Ни один из них не был идеальным.

— Хорошо... — сказал он с паузой в голосе. «Используйте первый вариант. Медленно и осторожно демонтируйте другие щиты. Начните с тревожных. Нам просто придется играть на то, что эти два не связаны с нашим загадочным щитом. Делайте то, что вы делаете, лучшие мальчики».

Билл и Антон встали на колени по разные стороны дыры и держали палочки над отверстием. Красочные символы и руны появились в воздухе и затанцевали, пока разрушители проклятий приступили к работе.

Первая тревожная палата была отключена в течение нескольких минут и не вызвала никаких инцидентов. Некоторые из светящихся символов в воздухе растворились в небытии, когда магическая защита была полностью снята.

Если бы то же самое можно было сказать и о втором.

В тот момент, когда магия Билла и Антона коснулась второго набора сигналов тревоги, они почувствовали небольшую вспышку из неопознанной палаты.

« Пароль? У вас есть десять сссссссссссссссссссссстьстей, чтобы ответить». — прошипела маленькая серебряная змейка над шкатулкой на змеином языке.

Все в комнате замерли и, затаив дыхание, ждали, пока змея зашипит.

— Уизли, что это было? — приглушенным голосом спросил мистер Барро.

«Парселтанг, сэр». — сказал Антон, избивая Билла. «Восьмая палата была построена на парселтанге. Я даже не знал, что вы можете это сделать. Мы не можем быть уверены, что там написано».

"Мы скомпрометированы?" — спросил мистер Барро со сталью в голосе.

"Нет... я думаю, что мы все еще хорошо-" сказал Уильям, прежде чем он почувствовал, что сигнализация бурно оживает.

Его десять секунд истекли.

"БЛЯДЬ!" - закричал Антон, который мгновенно потерял самообладание. - Босс, джиг готов! Возможно, скоро у нас будет компания!

Мистер Барро взлетел, как ракета, и без палочки исчез со стула, в котором сидел. — Уизли! Сколько времени вам понадобится, чтобы сломать оставшуюся защиту? Полный взрыв. Сколько времени?

— Я э... я не... — пробормотал Билл.

"ЧЕРТ ЭТО МАЛЬЧИК ДАЙ МНЕ ОТВЕТ!" — спросил мистер Барро.

— Может быть, шесть минут, сэр? Максимум семь. Билл ответил с внезапным потом на его лбу.

"Ну тогда почему ты не начал д-"

"СЭР!" — закричал голос Змеезуба. «Компас говорит, что одна из частей души движется! Он аппаривирует!»

«ЧЕРНЫЕ! МЫ ПО КОДОВ ЧЕРНЫЕ!» Мистер Барро закричал. «УИЗЛИ, ПОМОГИТЕ МНЕ, БОЖЕ, ВЫНЕСТИ ОТТУДА ЭТУ ЕБАННУЮ КОРОБКУ!»

Прежде чем успели отдать какие-либо приказы, дверь дома влетела внутрь и разлетелась на град осколков. Изгоняющее заклинание, которое сбило его, продолжало действовать, пока оно не врезалось прямо в Роглирка, отправив бедного маленького парня в летящий штопор, пока он не врезался высоко в заднюю стену и не рухнул на пол лицом вниз.

Десмонд Барро впервые за этот вечер достал свою палочку из кобуры и взмахнул ею по большой дуге. Его глаза светились синим от силы, а тонкая аура заметно потрескивала вокруг него.

Возник огромный мерцающий полупрозрачный синий щит, который разделил комнату на две части. Одна половина с элитой Гринготтса, а другая половина с Темным Лордом Волан-де-Мортом, который только что шагнул в дверной проем.

Пронзительные красные глаза Волдеморта сканировали незваных гостей одного за другим. Оценивайте их и ищите самую большую угрозу. Он ожидал обыкновенного вора или какого-нибудь расхитителя могил. Уж точно не команда мужчин в униформе Гринготтса. Его взгляд остановился на одном из гоблинов, который держал стеклянный шар с медальоном внутри, который выглядел как...

Его глаза расширились от изумления, а затем сузились от невероятной ярости.

"ГДЕ ТЫ НАШЕЛ ЭТО-"

"СНАПТУТ ИДИ СЕЙЧАС!" – рявкнул мистер Барро, прерывая Темного Лорда.

Snaptooth определенно не нужно было повторять дважды. В тот момент, когда дверь распахнулась, его рука зависла над аварийным портключом. Он крепко сжал его и исчез вместе со своим драгоценным грузом.

Волдеморт закричал от ярости и трижды ударил палочкой, как сумасшедший, по щиту, преграждавшему ему путь. Три болезненно-зеленых дуги энергии ударили в щит по одной.

Первый удар и громкий НАМАЗ был слышен, когда щит сопротивлялся атаке.

Второй магический клинок ударил, и второй НАМЕТ пронесся по дому, сотрясая самое его основание, заставляя пыль падать с потолка.

При третьем ударе щит прогнулся, и ослабленная версия темного режущего проклятия проскользнула сквозь него и помчалась по комнате.

Броднафф видел, как на него надвигается проклятие, и знал, что должен делать. Он согнул колени, опустил голову и высоко поднял щит, когда защитные руны, вырезанные на его передней части, начали светиться ярко-оранжевым.

Он примет эту атаку, а затем вонзит свое копьё прямо в Темный Лорд...

Даже когда одно из его темных проклятий было сильно ослаблено, у этого жалкого щита Броднаффов не было шансов против кого-то, обладающего силой восьми обычных волшебников. Он прорезал и зачарованный щит, и гоблина, несущего его, как горячий нож сквозь масло, прежде чем продолжить свой путь через заднюю часть дома и в поле позади него, когда отрубленная голова и рука Броднаффа покатались по полу.

Магический щит, утративший свою структурную целостность, опустился, и Волдеморт шагнул вперед с убийственным взглядом.

Однако так же быстро он был вынужден отпрыгнуть назад и почти потерял равновесие, едва увернувшись от удара массивного гоблина, который только что пытался разрубить его пополам боевым топором.

"Антон! Разбей и сожги на три! Готов?" скомандовал г-н Барро.

Волдеморт без палочки наколдовал небольшой магический барьер вокруг своей левой руки, чтобы поймать топор, который размахивал, чтобы отрубить ему руку.

Топор Граннокса отскочил от силового поля и заставил здорового гоблина немного споткнуться, прежде чем восстановить равновесие. В эту драгоценную секунду Темный Лорд увидел свой шанс.

Правой рукой он яростно ткнул палочкой в голову гоблина. "Экспульсо!"

Граннок был слишком велик, чтобы полностью убрать с дороги вовремя, и проклятие

порезало ему ухо, в результате чего вся его голова взорвалась дождем из сломанных костей и кровавого тумана.

"ПАЙРУС ИМПАКТУС!" — закричали слившиеся голоса Десмонда Барро и Антона Грэссле.

Волдеморт повернул голову и увидел, как на него летят два проклятия. Оба крупнее, чем он привык от своих обычных противников, и один немного крупнее другого. Он выдвинул перед собой левую руку и попытался максимально укрепить свой щит за те несколько секунд, которые у него были.

Это заклинание было противным даже по его меркам. Это была мощная дубинка, смешанная с огненным шаром, магическое пламя которого прилипало к коже.

Его глаза на самом деле расширились от страха, когда он увидел, как два заклинания превратились в одно колоссальное огненное проклятие прямо перед тем, как врезаться в него. Форма Волдеморта была скрыта взрывом огня, когда он был сбит с ног и с невероятной скоростью пролетел через одну из стен в передней части дома, оставив позади себя зияющую дыру.

— Думаешь, это сработало? — спросил Антон с большим, чем намек на трепет.

"Я сомневаюсь в этом." — с тревогой в голосе ответил Барро. — Может быть, сломал руку... Сколько времени Уизли?

"Пять минут, сэр!" — ответил Билл, покрасневший от напряжения. Он действительно вложил все, что у него было, чтобы разрушить эти обереги.

Десмонд посмотрел на пылающую дыру в стене дома, откуда он только что изгнал Лорда Волдеморта.

— Хорошо, Уизли... Я могу дать тебе пять минут... ЭНТОН! ФУРРАГГ! ТЫ СО МНОЙ!

Десмонд без палочки спроецировал перед собой щит, точно так же, как Волдеморт сделал минуту назад, и перевел палочку в боевое положение.

Антон сделал то же самое, хотя его щит был заметно менее впечатляющим.

Фуррагг снял большую часть своей брони. Ясно, что в этом бою это было бесполезно и только замедлило бы его. Он подошел к трупам своего брата и обменял свой боевой топор на топор Граннока. Они всегда сражались вместе и будут сражаться до конца.

С Десмондом Барро впереди все трое вышли из дома, чтобы, возможно, столкнуться с

последней хорошей дракой, которую они когда-либо знали.

Билл прислушался к звукам большой дуэли, происходящей прямо возле дома. Синие, оранжевые, зеленые, фиолетовые и красные вспышки света пронесли по ландшафту, который Билл мог видеть из зияющей дыры в стене.

« Да ладно... да ладно...» - в панике подумал Билл, схватив палочку двумя руками и впустив в нее больше силы.

Снаружи прогремели взрывы, и Биллу показалось, что он слышит крики Волдеморта от боли. Маленький проблеск надежды, который появился, был разбит, когда он определенно услышал, как г-н Graessle кричит в отчаянии: "FURRAGG!"

« Сосредоточьтесь... СОСРЕДОТОЧЬТЕСЬ, БЛИН ЭТО!» Билл мысленно закричал на себя, когда его палочка теперь дико вибрировала под действием силы, которую он проталкивал через нее.

За две минуты до конца Билл услышал треск позади себя.

Антон только что рухнул через крышу на спину, его бок был разорван, а вся рука с палочкой отсутствовала. «Аааа, какой позор...» — сказал он в комнату, даже не заметив присутствия Билла. «Я действительно с нетерпением ждал этого Beef Bourguignon... и Соq Au Vin. Может быть... с оттенком...» Антон замолчал, навсегда закрыв глаза.

Грохот и грохот стали еще громче, и Биллу пришлось пригнуться, когда в дом проникло случайное заклинание и разбило стол на щепки.

Эта последняя защита была невероятной занозой в заднице. ' ДАВАЙТЕ БЛЯДЬ! ПРОСТО, БЛЯДЬ, ВНИЗ! Билл закричал в своей голове.

Потом вдруг так и было. Просто так.

Билл сунул руку в отверстие и вытащил шкатулку с драгоценностями. Он торопливо открыл ее и увидел маленькое золотое кольцо, инкрустированное черным камнем прямоугольной формы.

Как только Билл посмотрел на него, кольцо вылетело из коробки и попало в ожидающую руку Лорда Волдеморта, стоявшего в дверях.

Его левая рука безвольно висела на боку, по ней скользили многочисленные дорожки крови и капали на пол. Его лоб был рассечен, и из одного глаза стекала кровь, из-за чего он щурился, и он хромал так, что одна нога сильно отдавала предпочтение другой.

Его правая рука неуклюже держала палочку тремя пальцами, в то время как указательный и большой пальцы держали кольцо, которое он только что поймал.

Голос Тёмного Лорда был таким гневным и угрожающим, что даже он не смог бы повторить это вне этого момента. «Ты, мальчик, собираешься сказать мне все-AAAAAAAAAAAAAAAA!»

Зазубренный метательный нож только что взмыл в воздух и вонзился в рабочую руку Волдеморта. Темный Лорд взвыл от боли, когда некоторые руны на стальном ноже засветились красным, а его кожа начала пузыриться вокруг раны.

Билл смотрел в замедленной съемке, как кольцо пролетело по воздуху, вырвалось из хватки Волдеморта и приземлилось в углу комнаты.

Волдеморт обратил свое внимание на маленького гоблина, которого он нокаутировал, когда впервые вошел в лачугу, теперь снова в сознании и застрявший под обвалившейся грудой крыши. Только голова и одна рука свободны.

«Надеюсь, это больно. Надеюсь, это чертовски горит». — прорычал Роглирк с земли.

Волдеморт нахмурился и зубами вытащил нож. Он взмахнул палочкой и направил ее на Роглирка.

У Билла был только один шанс, так что лучше бы он засчитал. Темный Лорд был достаточно далеко, чтобы увернуться, если бы он нацелился на него... но крестражи вообще не могут увернуться.

"АВАДА КЕДАВРА!" "ФАЙНДФАЙР!" Два волшебника закричали, каждый в разные цели.

Роглирк усмехнулся, когда на него обрушилось зеленое проклятие, и его голова поникла, когда он умер. Самое темное огненное проклятие, известное человечеству, ожило в виде ревушей химеры, которая набросилась на золотое кольцо и начала плавить его в небытие.

Из кольца вырвался нечеловеческий вопль, когда из него просочились зеленые струйки и растворились в воздухе.

Волдеморт обернулся и с ужасом наблюдал, как перед ним испаряется один из его якорей бессмертия.

Потом это случилось.

Его магия снова погрузилась.

Волдеморт появился в комнате, полной его пожирателей смерти, все еще очень раненых и все еще сильно хромающих.

— Мой лорд! Что с вами случилось? — воскликнул один из новобранцев. — Я немедленно принесу медикаменты и...

Волдеморт без палочки отшвырнул раздражающего человека к стене, нокаутировав его, и просканировал комнату в поисках членов своего ближайшего окружения. Он нашел их в образе братьев Лестрейндж.

"Рабастан! Рудольф! Иди сюда!" — приказал он. Все еще морщится одним глазом.

"Да, мой господин?" — спросил один из них, делая все возможное, чтобы притвориться, что его хозяин выглядит в полном порядке.

«Гоблины Гринготтса украли у меня кое-что ценное. Что-то, что я должен вернуть. Я хочу, чтобы вы двое взяли двадцать человек и пошли за этим для меня». — сказал Темный Лорд сквозь прерывистое дыхание.

«Но, милорд... улицы патрулируют авроры...» — возразил Рабастан.

— А внутри Гринготтса много охраны. Двадцати человек будет недостаточно, чтобы... — добавил Рудольфус.

"Тогда берите Пятьдесят Мужчин!" Темный Лорд закричал. «ВОЗЬМИТЕ СТО!

Братья Лестрейндж вскочили на ноги и выбежали из комнаты, чтобы начать собирать людей.

"ПРОСТО ДАЙТЕ МНЕ ЭТОТ БАНК!".

<http://tl.rulate.ru/book/74333/2063749>